

Вырезка из газеты

МОСКОВСКАЯ
ПРАВДА

г. Москва

24 Дек 1980

Люди искусства

Народный артист НИКОЛАЮ КРЮЧКОВУ — 70 ЛЕТ

За большие заслуги в развитии советского киноискусства и в связи с семидесятилетием со дня рождения Президиум Верховного Совета СССР присвоил артисту киностудии «Мосфильм», народному артисту СССР Крючкову Николаю Афанасьевичу звание Героя Социалистического Труда с вручением ему ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

Героев рождает время. Они всегда с нами, в нашей памяти, в нашем сердце. Их облик, многократно увеличенный киноэкраном, становится своеобразным «знаменем времени» — зримым, полнокровным. Тридцатые годы, поистине «золотой век» советского кинематографа подарили миру эти имена — Любовь Орлова, Марина Ладынина, Борис Андреев... Мы видим их на экране, ловим выражение их лиц, угадываем и понимаем характер, судьбу, образ, наконец — тип. И в нашем сознании они сливаются воедино — актеры и их образы. Наверное, можно изучать психологию и социологию общества по его кинолюбимцам, потому что есть художники, ставшие своеобразным свидетельством, визитной карточкой, поистине — знаменем времени.

К таким людям принадлежит и народный артист СССР, Николай Афанасьевич Крючков. Стремительно, молодого вошел он в кино вместе с плеядой своих сверстников и друзей, этот парень с московской «Трехгорки», бывший рабочий, «трамовец». И, словно раздвигая рамки экрана входили в жизнь целых поколений его герои. Как же они были молоды, как на диво хороши, какая заразительная удалость и озорство сквозило в лукавом прищуре глаз, в улыбке! Сколько щедрости, широты души было в них, таких своих, родных! И в каждом из них — Климе Ярком из «Трактористов», Андрее Сазонове из «Комсомольска», или незадачливом ухажере Кузьме из комедии «Свинарка и пастух» неизменно главным была народность, подлинная, без заигрывания — открытая и прямая. И мальчишки довоенной поры, игравшие «в Клима», распевавшие такую популярную в те годы песню о трех танкистах — его песню; и то поколение, которое шагнуло в бессмертие на земле Испании, бойцы легендарных интербригад, и те ребята, чье детство и юность опалила война, которые уходили в свой первый бой с фашизмом, — разве не было в этих ребятах, в их судьбах и характерах чего-то от Сергея Луконина? Да, актер всегда умел передать на экране самое глав-

ное, чем жила в те годы страна. Его герои были не просто узнаваемы современниками, они выражали суть времени, его проблемы, его стремления. Им верили, на них хотели походить. Вот, пожалуй, в чем секрет этой всеобщей, поистине всенародной любви — в том, что и сам актер, и роли его плоть от плоти, кровь от крови народные, исконно русские, родные.

Шли годы, время рождало новых героев. И вспоминая сегодня творческий путь Николая Афанасьевича Крючкова, поражаешься тому, как органично и тонко, каким покоряюще совершенным был переход актера к ролям иного плана — от «Трактористов» к «Суду» и «Жестокости», от комедии к драме. И задумываешься — а ведь, наверное, не так прост был этот переход. Знаете, есть такое старое актерское присловье: «Главное — вовремя уйти». Вовремя — это значит на вершине, на взлете славы и триумфа. И действительно, казалось бы, уже за одни только его ранние, довоенные и военные кинороли ему были обеспечены редкая популярность, успех, признание. Но — жить без работы? Вне кино? Довольствоваться прошлыми заслугами? Нет, не такой он человек! И тогда мы увидели нового, доселе неизвестного нам Крючкова, и снова подивились тому, как неисчерпаем, емок, как неповторим каждый из созданных им образов.

А вот еще одна, совсем недавняя работа Николая Афанасьевича.

В грустно-ироничном мире героев «Осеннего марафона» живет этот человек. Да как живет — всего в двух коротеньких эпизодах промелькнет на экране «дядя Аллочка» — убеленный сединами, пожилой, так близко к сердцу принимающий судьбу героев. И не понимает, не приемлет он двойственности, в которой живут они. Не потому, что не способен понять, а просто — чужда она ему. Как чужды любовь, фальшь, ложь, подлость. И мы словно угадываем за его короткими репликами жизнь — тяжелую и честную, судьбу — легкую, но по-своему счастли-

вую, характер — прямой и искренний. А еще великую доброту, отзывчивость, участие... За считанные минуты на экране создан Человек. Поистине нет маленьких ролей!

У Николая Афанасьевича нет «своих» студентов, он не преподает уроки актерского мастерства. Но сколько целых актерских поколений могут с глубокой благодарностью и гордостью сказать о себе: «Мы учились у Крючкова». Потому что, наверное, многие могут научить профессии. А вот правде, честности, прямоте в искусстве и жизни — удается далеко не всем. Ему — удается.

Рассказывает заслуженный артист РСФСР, секретарь партийного бюро Театра-студии киноактера Геннадий Гаврилович Юхтин:

— Его киногерои восхищают меня с мальчишеских лет. Но, узнав его в работе и жизни, я преклоняюсь перед ним — человеком. Впервые мы встретились с ним двадцать пять лет назад на первой моей картине «Дело Румянцева». Для меня, начинающего артиста, Крючков был не просто авторитетом, моим сотоварищем по работе, он был моим наставником. И я помню, как в конце съемок услышал от него тогда: «Это по-нашему, Генка, по-краснопресненски!» Невозможно было себе представить высшей похвалы... С тех пор мы служим в одном театре, играем на сцене, выступаем в концертах, и я вижу, как многие молодые и немолодые уже актеры, писатели, режиссеры благодарны Николаю Афанасьевичу за сердечную поддержку, за творческое содружество. Он никогда не жалует сил и времени для простого, дружеского и человеческого общения. А времени у него, по-моему, всегда в обрез — съемки, встречи с кинозрителями, новые роли, сценарии. И еще общественная работа — вот уже много лет Николай Афанасьевич член партийного бюро Театра-студии киноактера...

Николаю Афанасьевичу Крючкову — 70 лет. Но как-то неудобно, просто невозможно называть его пожилым человеком. Приходит на ум прекрасная и мудрая фраза Вл. И. Немировича-Данченко: «Люди искусства стареют, искусство стареть не смеет». Вечно молодо беспокойное, горячее, щедрое искусство Николая Крючкова.

О. ТВЕРИТИНА.